

Лапин Олег Юрьевич

Студент кафедры государственной политики
факультета политологии

Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

Орлеанский Николай Николаевич

Студент кафедры истории социально-политических учений
факультета политологии

Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

Идеал-образ «Святой Руси» в Московском Государстве

Аннотация

Что же представляет из себя «Святая Русь»? В самом общем смысле — это наднациональное образование, живущее по законам Христовой веры и существующие как оплот борьбы за истинное христианство. Московское царство здесь мыслится как реальное воплощение «Святой Руси». Данная концепция отражала мировоззренческие притязания Московских царей на гегемонию в христианском, прежде всего православном, мире.

Ключевые слова: Святая Русь, Московское царство, Курбский.

Прежде чем рассматривать такую сложную и неоднозначную концепцию, как «Святая Русь», предварительно необходимо разобраться в самой этимологии слова святой и его аксиологическом значении для России.

В балтийских, иранских и славянских языках слово «святой» (праслав. *svent*) происходит от индоевропейского «*kʷen-to-*» — возрастая, увеличиваться, цвести — в прямом и переносном смысле, плодоносить (1, 441–443) (2, 1).

В древнерусской письменности мы находим две смысловые вариации употребления «святой»: в рамках языческого дискурса и христианского. Для язычников понятие святости обозначало не более чем плодоношение почвы и ее способность производить урожай. Для христиан понятие святости имело куда больший смысл. Поскольку в ранний период использовались древнегреческие термины, то понятие святости, имевшее дохристианские корни приобрело свой, особый и неповторимый смысл. По меткому замечанию В. Н. Топорова, «язык сохранил слово и даже его общую семантическую идею, но существенно углубил и «спиритуализовал» по идее его содержание» (1, 489). Для христианского дискурса концепт святости существует уже не в качестве сакрализованной земли, а в качестве эманации распространяющейся среди людей. Причем тут можно заметить, что имеет место быть так называемая «гиперсакрализация» — всё попадающее в поля действия освященных людей или артефактов, само становится носителем этой святости. Особо стоит отметить роль Священного Писания, декларирующего роль святости как определенного призвания (2, 1).

В процессе перехода от язычества к христианству произошло два значимых изменения. Во-первых, отныне определенная территория расселения людей, становится не просто местом, откуда извлекают материальные блага, со своими законами и правилами, а частью духовного, освященного, христианизированного мира, где номос земли предопределяет определенные практики и определенное поведение. Во-вторых, святость, распространяющаяся на людей, живущих на данной территории, требует реализации христианских норм.

Всего в научной литературе, посвященной месту и роли «Святой Руси», можно выделить две точки зрения. Первая гласит, что концепция «Святой Руси» противопоставлялась концепции «Третьего Рима» (напомним, что концепция «Москва — Третий Рим» появилась позднее). Примерами данных авторов можно назвать Н. Г. Баранца, автора «Философской пропедевтики» (3, 13). Представители данной концепции утверждают, что «Святая Русь» жестко противостояла идее о «Третьем Риме». Нам данное утверждение кажется безосновательным, поскольку «Святая Русь» — это, скорее, религиозно-философская концепция, а «Третий Рим» политико-религиозная, в сущности повторяющая и развивающая древний библейский образ «странствующего царства» (5, 1). Вторая точка находит свое отражение у М. В. Дмитриева (4, 1): идея «Святой Руси» рассматривается как более широкая и охватывающая больший отрезок времени.

Когда появляется идея «Святой Руси»? Начиная с С. М. Соловьева считалось, что впервые данный термин использует Андрей Курбский в своей переписке с Иваном Грозным (6, 33–68). Причем А. М. Курбский, вводя понятия «Святорусское царство» и «Святорусская земля», крайне оригинально трактует их как «православное истинное христианское самодержавство», которое сам московский боярин считал уже созданным во времена правления так называемой Избранной Рады. Именно в этот период, по убеждению А. М. Курбского, государь Иван IV в наиболее полной мере соответствовал «нестяжательским» представлениям о «благочестивом царе» — окружил себя мудрыми советниками, прислушивался к их мнению и управлял своим государством, исходя из идеи Любви. Как писал Курбский, «самому царю достоит быти яко глава и любити советников своих яко своя уды». Более того, по мнению опального князя, «царь, аще и почтен царством, а даровании, которых от Бога не получил, должен искати добраго и полезнаго совета не токмо у советников, но и у всенародных человек» (7, 1).

Но по последним исследованиям Пола Бушковича, впервые термин «Святая Русь» встречается еще у Максима Грека (4, 1). Для него понимание Святой Руси базируется на осознании того, что осталось только одно независимое православное государство.

Что же представляет из себя «Святая Русь»? В самом общем смысле — это наднациональное образование, живущее по законам Христовой веры и существующие как оплот борьбы за истинное христианство. Московское царство здесь мыслится как реальное воплощение «Святой Руси». Данная концепция отражала мировоззренческие притязания Московских царей на гегемонию в христианском, прежде всего православном, мире. Данные притязания

базируются на духовном значении Московского царства, как центра агрегирования, значимых для христианского мира, артефактов, которые послужили символом могущества Московских царей и сохранении истинной, незапятнанной Ферраро-Флорентийскими соглашениями, вере. «Святая Русь» — это прежде всего религиозно-мировоззренческая концепция, представлявшая место, самого Московского царства в изменяющемся, после конца средневековья, мире. В рамках данной концепции вырабатывался, свой, особый инструментарий. Первоочередное значение уделялось экономическому и культурному обмену между институтами. Также, данная концепция нашла свое отражение в архитектуре и иконописи. Особое отношение к архитектуре было вызвано, массовым приездом и последующим распространением западноевропейских архитектурных стилей, которые, в рамках Московской действительности, приобретало свои уникальные черты. В период монголо-татарского нашествия развитие архитектуры на Руси было приостановлено. В период восстановления Московии, вновь задумались об архитектуре, как об идеологическом оружии, утверждавшим увеличивающуюся мощь и священное значение Царства. Иконопись издревле считалась инструментом, выражавшим мировоззренческие ориентации христианских государей. Так икона «Благословенно воинство Небесного Царя» не случайно была создана во время или же сразу же после взятия Казани в 1552 г. Дело в том, что в сознании русских книжников XVI века Казань ассоциировалась с важнейшими для отечественной религиозно-философскими символами — Царьградом и Иерусалимом. Напомним, что Казань была столицей Казанского царства, первого царства, покоренного московским царем. Следовательно, взятию Казани придавалось глубоко символическое значение — с покорения Казани начинается богоизбранный путь России, как защитницы истинной правой веры (8, 1).

Библиография

1. *Топоров В. Н.* Святость и святые в русской духовной культуре. Т. I. Первый век Христианства на Руси. — М., 1995.
2. *Ленахин В.* Иконичный образ святости: пространственные, временные, религиозные и историософские категории Святой Руси. Часть 1. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/330.htm>.
3. *Баранец Н. Г.* Философская пропедевтика: учебное пособие к курсу «Философия» для вузов. — Ульяновск: УлГУ, 2008. URL: <http://staff.ulsu.ru/baranetz/files/2011/06/filosofskaya-propedevtika-1.doc>.
4. *Дмитриев М. В.* «Святая Русь» и Русь как «Новый Израиль» // Москва — «Третий Рим»: конфессия, patio и протонациональные дискурсы в восточнославянских культурах X–XVII вв. — М., 2008.
5. Русская философия URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/filosofiya/RUSSKAYA_FILOSOFIYA.html?page=0,2.
6. Записки Русской Академической Группы в США # 22. 1989. Тысячелетие крещения Руси. Святая Русь. URL: http://old.bfrz.ru/cgi-bin/load.cgi?p=news/proektu_nayk_otdel/rus_emigr_v_issled_publ/periodics/zrag/22.html.

7. *Перевезенцев С. В.* Курбский Андрей Михайлович (1528–1583). URL: <http://www.rusinst.ru/articletext.asp?rzd=1&id=4575&tm=11>.
8. *Перевезенцев С. В.* Утверждение Святой Руси. URL: <http://plop.in.ru/history/35155.php>.

Ноздрина Наталья Александровна

Кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, истории и социологии факультета экономики и управления Брянского государственного технического университета

Проблема демократии в произведениях Токвиля

Аннотация

В статье рассматривается проблема возникновения демократии как нового социально-политического строя.

Ключевые слова: демократия, либеральная демократия, общество, принципы равенства и свободы.

Проблеме демократии посвящены все основные произведения А. Токвиля. Путем сопоставления разных типов общества Токвиль стремится решить одну проблему — возникновения демократии как нового социально-политического строя. Он ищет ее решение в интерпретации перехода от традиционного феодального и аристократического общества к обществу равных возможностей. Центральным при такой постановке вопроса оказывается соотношение принципов равенства и свободы. Концепция демократии как внутренне противоречивого образования основана на взаимной противоположности образующих ее принципов. Отсюда поиск нового политического идеала — сочетания демократии (как всеобщего равенства) с институтами либеральной направленности. Политической формой его реализации становится конституционная монархия.

Двойственное отношение А. Токвиля к демократии сказывается на неоднозначности современных трактовок его учения. Он проявил критический подход к демократии в связи с ее идеей всеобщего равенства, поскольку демократия, на его взгляд, уничтожает подлинную свободу индивида. В то же время, он был убежден, что только демократия гарантирует, в конечном счете, сохранение этой свободы в новых условиях социального развития. А. Токвиль выступал против как тех, кто вообще отбрасывал демократию, так и тех, кто стремился формальное равенство превратить в реальное состояние (доведя тем самым идею демократии до логического конца — до разрушения существующего общества) [2].

Эти последние (социалисты и коммунисты) представляют, по его мнению, наибольшую опасность, так как претендуют на более значительный контроль над человеком с присущей ему природой (и считают возможным ее изменение и подавление), чем это было в деспотических государствах. Поступательное распространение равенства (при всей его сомнительности)